

Трушевич Д. Ф.

Рок-газета *Энск*: Новосибирск. — 1993. — № 2. — с. 5.

Он делает забойные вещи, которые шокируют, приводя в ужас одних и вызывая восторг других.

Он любит оттянуться и презирает гологу.

Он любит философствовать.

Он ненавидит запреты.

Кто он?

В паспорте он значится как Кунцевич Николай Францевич (как звучит, а?!). Но имя это известно лишь единицам, в миру же нашему рок-н-ролльному он имеет славу под именем Ник Рок-н-Ролл. Что, узнали?!

Родился в 1960 г. в Оренбурге.

В ТРАДИЦИЯХ МИРА УБИВАТЬ СВЯТЫХ

По словам Ника, это было «время честной шпаны». В роке он с 13 лет. Сначала играл в «школьной команде» с названием **МАЗОХИСТ**. Потом, когда узнали, что на западе есть команда с таким же названием, его пришлось сменить. Получилось, что судьба у Ника сложилась точно так же, как и у Свина (АУ), питерского возмутителя спокойствия, «главного» панка города, который оказался ровесником Ника. И наш герой поехал в Питер знакомиться со своим единомышленником. Слушалось это в 1979 году. Так началось становление Ника на стезю «большого рок-н-ролла»; до чего все это дошло — мы прекрасно знаем. Скандалов из-за выступления Ника было ничуть не меньше, нежели во времена становления рок-музыки, когда приходилось играть в подвалах и стараться не быть «засеченным» стражами порядка. В 89 году в Комсомольске-на-Амуре вместе с **КОБОЙ** он вывел из себя часть публики, наделав своим выступлением больше шума, чем в свое время **SEX PISTOLS**, выступая 6 ноября 75 года на сцене художественной гимназии (для тех, кто не осведомлен: в этот день было первое выступление «пистолетов»). А почему, собственно, Ник Рок-н-Ролл? Ник — это на галльском диалекте «дьявол», а Рок-н-Ролл, как считает сам

«дьявол» — это драйв! Энергия! Музыкальный язык! Имя это придумал один товарищ Ника, музыкант из Тюмени.

Ник с **КОБОЙ** объездил почти весь Союз, и где бы он ни появлялся, везде появлялись поклонники его творчества: «Его песни завораживают какой-то неземной силой, я не могу от этого избавиться. Они преследуют меня где бы я ни был», — сказал мне один мой товарищ, который послушал всего один (!) раз Ника вживую. Ника, конечно же, нужно видеть, его мало слушать,

гедии, случившейся с Янкой... Слушая альбом Ника «Покойный Мень», я погружаюсь в царство нелюдимых людей: в обличье своем они люди, но душой они дьяволы, дьяволы с просветом в голове. Все песни альбома — будто сухие листья, топча которые мы получаем шелестение, хруст — это Никовы речи. Нет, конечно же, не стоит представлять себе картину, описываемую мной, довольно мрачной, есть в ней и белые полосы, которые дают нашему сознанию отдых. Зачем? Ник отвечает на это так: «Если мы каждое утро будем глотать боль, мы станем наркоманами от боли. А наркоманы от боли очень трудно вылечиваются. И даже любовь не

всегда помогает. Потому что наркоман от боли настолько увлечен собственной болью, что и не замечает остального...»

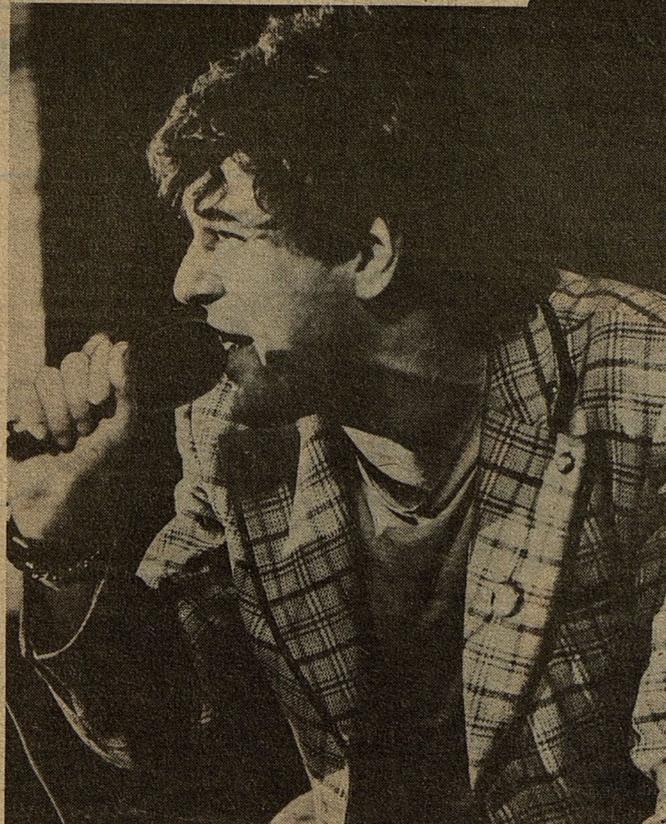
У большинства слушающих Ника (особенно живьем, на концертах) возникает бредовое сюрреалистическое видение! Ник несет в себе неземную энергию, но энергию не той породы, что

званное Ником Рок-н-Роллом!

Минский «О'корок» пишет о Нике: «Ник есть *черный квадрат* авангардизма вообще, классического авангардизма — от модернизма до ташизма — и Клейна с «новым реализмом». Максимально чистое воп-

лощение сразу трех основных идефиксов: поиск единого корня, того главного, чем искусство воздействует; непосредственное вторжение искусства в

нсет К. Кинчев или Гарик Сукачев, а энергию Солнца, которое чем больше, тем холоднее. Ник достигает максимума при минимуме средств. Этот дар принадлежит ему по праву. Порой бывает такое чувство, будто Ник вообще не человек, будто кто-то *оттуда* принес на Землю душу «вечного революционера», которая «обрастала» постепенно человеческим обличьем и воплотилась в создание, позже на-

жизнь, сливаясь с ней (*искусства с жизнью*). — *Энск*), и преобразование последней в первое средствами этого первого; уничтожение разрыва между замыслом, творением и восприятием сотворенного публикой...» Или еще: «Ник — ошеломительная галлюцинация, внезапно из ничего возникающая и также в никуда исчезающая». Это еще раз подтверждает мою теорию о том, что Ник не человек, а явление, еще никем не изученное.

«Не знаешь, кто хорошо знает Ника?» — спрашивают порой у меня. «Нет!» — отвечаю я, думая про себя в то же время: «А знает ли его хорошо вообще кто-нибудь? — Наверное, нет!»

Роман **ГЕРАСИМЧУК**
(г. Амурск)

1993 г.я